

Искусство Франса Мазерееля*

Р. Г. Назиров

Замечательный бельгийский гравёр Франс Мазереель родился в 1889 году. Сейчас ему семьдесят один год. Годы учения он провёл в старинном фламандском городе Генте, в молодости много путешествовал, затем поселился в Париже. Живописец Мазереель сравнительно мало известен, зато его гравюры принесли ему мировую славу. В них он выразил свою ненависть к империализму и к войне.

В годы первой мировой войны Мазереель активно боролся против кровавой бойни. Находясь в Женеве, он вместе с Ромэном Ролланом и другими французскими писателями участвовал в работе Красного Креста, одновременно создавая публицистические произведения в своем любимом жанре гравюры по дереву. Эти произведения призывали людей бросить оружие.

Мазереель приветствовал Октябрьскую революцию в России. По окончании войны он вновь поселился в Париже. Художник работает циклами, разносторонне разрабатывая каждую тему. Такие циклы, названные «романами в гравюрах», начали появляться один за другим. Книжки гравюр Мазерееля рассказывают о жизни капиталистического города, о борьбе человека за существование. Один из лучших сборников, посвященных этой теме — «Картины большого города» (1920–1925). Предисловие к этой книге написано Ромэном Ролланом. Знаменитый писатель здесь сравнивает Мазерееля по остроте, силе выразительности его образов и фантазии с величайшими графиками прошлого столетия — Гойей и Домье.

В новых сериях рисунков и гравюр Мазереель разоблачал фашистские зверства, клеймил насилие и угнетение. В 1935–1936 годах Мазереель посетил Советский Союз, много путешествовал по нашей стране, написал несколько картин маслом.

Вторая мировая война побудила Мазерееля к созданию новых графических произведений, которые проникнуты страстной ненавистью к фашизму. В 1945 году по свежим следам битв и страданий, Мазереель создает цикл рисунков «Помни!» Это груды тел, пытки, казни, матери над трупами детей, истекающие кровью солдаты и скелетоподобные фигуры узников лагерей смерти, перечеркнутые сплетением колючей проволоки.

Но мрачная фантастика военных лет сменяется надеждами на будущее. «Юность» — так называет Мазереель новый цикл рисунков, в которых он воспекает красоту, юность, счастье. Молодежь вспахивает и засеивает землю, кладет кирпичи, возводя новые дома, стоит у станка, отдыхает, изучает науки, ходит в музей. Одна из гравюр этого цикла изображает кладбище, лес крестов, к которым склоняются печальные фигуры; а на первом плане,

---

*10 сентября 1960 года

на фоне крестов, стоят спиной к зрителю двое влюбленных, и девушка положила руку на плечо своего друга.

Девизом к творчеству Франса Мазерееля могут служить его собственные слова: «Место художника — в первой шеренге борцов за новую систему, исключаящую эксплуатацию человека человеком и войны».

Контрасты белого и черного, сильная обобщенность образов, замечательная цельность композиций, — таковы характерные черты искусства Мазерееля. Это искусство выразительно передает боль, гнев, страстную убежденность творца. Оно в высшей степени современно, дышит жизнью.

В своих бесчисленных циклах гравюр Мазереель воплотил настоящую энциклопедию XX века. Вот что писал об этом австрийский романист Стефан Цвейг: «Если бы вдруг на земле погибли все книги, памятники, фотографии и документы и уцелели лишь гравюры, которые Мазереель вырезал за десять лет, то по ним одним можно было бы восстановить весь облик современного мира: по его рисункам можно было бы узнать, как в наше время жили люди, как они одевались, представить себе чудовищную картину современной войны — фронт с его дьявольскими машинами истребления и гротескно изображенный тыл, биржи и фабрики, вокзалы и корабли, тюрьмы, моды, людей — даже их типы, и сверх того почувствовать темп жизни нашего века, его опасный дух и гений».

Величайший лаконизм и неожиданная гипербола придают произведениям Мазерееля огромную убедительность. Так, в цикле «Пляска смерти» художник на одном из листов изобразил распростертый труп молодого солдата с раскинутыми руками и задранный над ним гигантский пушечный ствол — из жерла пушки курится после выстрела дым, а верхом на стволе, свесив костяшки, сидит в задумчивой позе отвратительный скелет. А гравюра «Америка» из цикла «Картины большого города» представляет восторженную толпу, которая тянется со всех сторон к пляшущей паре: гигантская бутылка виски отплясывает с красоткой, показывающей ножку из-под усыпанного звездами платья, — и эта символическая чета, огромная бутылка и маленькая танцовщица, излучают сияющий свет! Таков американский идеал, свидетельствует Мазереель.

И хотя гиперболизм Мазерееля, его фантастическая символика, подчас жуткая и устрашающая, родственны современным художественным течениям Запада, его искусство в целом является реалистическим. Это настоящий, воинствующий реализм — очень яркий, выразительный и богатый.

Мазереель своим искусством борется за мир. Этой теме посвящена публикуемая нами гравюра.